

МЕТОДИКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА (КОНЦЕПТ «ЧЕЛОВЕК» В СБОРНИКЕ И. БРОДСКОГО «ЧАСТЬ РЕЧИ»)

Валеева Елена Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

Томилина Евгения Андреевна,

студентка 5 курса историко-филологического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал)

ОДНИМ ИЗ ПРИЁМОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАДПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЁМ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ. РАБОТА С КОНЦЕПТАМИ, КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ (ВЫЧЛЕНЕНИЕ ОСНОВЫ) БЛИЗКА УРОКУ ЛИТЕРАТУРЫ, ТАК КАК ПРЕДПОЛАГАЕТ ВНИМАТЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ И ГЛУБОКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ. В СТАТЬЕ ПРЕДЛОЖЕНА МЕТОДИКА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА, КОТОРЫЙ БАЗИРУЕТСЯ НА ВЫЯВЛЕНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КЛЮЧЕВОГО СЛОВА-ОБРАЗА, ТО ЕСТЬ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» В СБОРНИКЕ И. БРОДСКОГО «ЧАСТЬ РЕЧИ».

• концепт • концептуальный анализ • методика • поэзия И. Бродского • художественная картина мира

Теоретическая часть

Изучение концептов и картины мира имеет важное значение не только для гуманитарных наук: оно составляет целое перспективное направление исследований накопления и обработки информационных потоков в обществе, что вполне можно использовать не только для написания научных работ со школьниками, но и на уроках литературы и русского языка. Активное использование методики концептуального анализа помогает развивать логическое мышление у учеников, творческие способности, воображение, «культурную» память, активизировать мыслительные процессы.

Работа с концептами, концептуализация (вычленение основы, первосмысла или принципа, заложенного в основе чего-нибудь) органична для уроков литературы, поскольку нацелена на работу с текстом художественного

произведения. Учитель литературы и русского языка, используя методику концептуального анализа, должен, во-первых, подходить к тексту как к некоей целостности, художественно интерпретирующей действительность. Во-вторых, учитывать многозначность художественного образа и допускать разные интерпретации его. В-третьих, вступать в диалогические отношения с учеником. В-четвёртых, включать механизмы не только эмоционально-образного, логико-понятийного, но и ассоциативного постижения текста¹.

Термин «концепт» входит в несколько терминосистем: когнитивную психологию, лингвистику, культурологию, философию, когнитивное литературоведение. Концепт — это «мысленное обра-

¹ Багге М.Б. Работа с концептом на уроке литературы как средством достижения понимания идеи произведения // Материалы IV Международного педагогического форума. — СПб.: Общество преподавателей русского языка и литературы, 2017. — С. 10–14.

зование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода»² Ментальный лексический словарь поэта — это концептуальная система, которая состоит из разного рода концептов и концептуальных структур.

Работа с концептами на уроке литературы может идти в разных направлениях:

- 1) упражнения на построение схемы концепта;
- 2) задания на сравнение схем одного и того же концепта у разных поэтов, писателей, драматургов;
- 3) работа на «дозаполнение» схемы концепта;
- 4) задания на вычленение средств выразительности внутри концепта. Финалом такой работы является сочинение по предложенной тематике.

Этапы концептуального анализа:

- 1) формулировка учениками определения концепта как понятия, отталкиваясь от уровня собственного понимания;
- 2) изучение и осмысление словарного определения концепта;
- 3) интерпретация концепта в тексте данного автора;
- 4) сопоставительный анализ трактовки концепта данного автора с позицией других писателей (современников, предшественников или последователей);
- 5) написание сочинения на предложенную тему.

Свою работу учащиеся могут выполнять во внеурочное время, а если их уровень самостоятельности недостаточен, она может проводиться на двух спаренных уроках литературы под руководством учителя.

Практическая часть

Анализ концепта «человек» в сборнике И. Бродского «Часть речи»

Сборник «Часть речи» является одним из самых репрезентативных циклов И. Брод-

ского не только как цикл, наиболее часто воспроизводимый в самых разных изданиях. Все стихотворения цикла иллюстрируют общие для поэтики Бродского особенности сложной лексики и синтаксиса — изоощрённого, не вмещающегося ни в стих, ни в строфу, а только в целое стихотворение. Из этих соображений само стихотворение можно считать единицей поэтического мышления поэта. Только в конце синтаксис и метр приходят в равновесие. Пока это равновесие не наступило, то есть на протяжении развёртывания всего текста, между метром и синтаксисом существует постоянное напряжение, которое и создаёт особую интонацию.

Структура сборника. Цикл «Часть речи» И. Бродского известен нам в нескольких редакциях. Для анализа выбран вариант, опубликованный в самом полном отечественном издании стихотворений поэта: Иосиф Бродский. Сочинения в четырёх томах. Сост. Г.Ф. Комаров. — С-Пб: Изд-во «Пушкинский фонд», 1994 Т. 2 (1992) С. 397–416. В составе этой редакции цикла стихотворения в следующем порядке:

- [I]: «Ниоткуда с любовью, надцатого марта...»;
- [II]: «Север крошит металл, по щадит стекло...»;
- [III]: «Узнаю этот ветер, налетающий на траву...»;
- [IV]: «Это — ряд наблюдений. В углу — тепло...»;
- [V]: «Потому что каблук оставляет следы — зима...»;
- [VI]: «Деревянный лакоон, сбросив на время гору с...»;
- [VII]: «Я родился и вырос в балтийских болотах...»;
- [VIII]: «Что касается звёзд, то они всегда...»;
- [IX]: «В городке, из которого смерть расплзлась по школьной карте...»;
- [X]: «Около океана, при свете свечи; вокруг...»;
- [XI]: «Ты забыла деревню, затерянную в болотах...»;
- [XII]: «Тихотворение моё, моё немое...»;
- [XIII]: «Тёмно-синее утро в заиндевевшей раме...»;
- [XIV]: «С точки зрения воздуха, край земли...»;
- [XV]: «Заморозки на почве и облысение леса...»;

² Акетина О.С. Концептуальный анализ художественного текста и художественный концепт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-adygeyskogo-gosudarstvennogo-universiteta-seriya-2-filologiya-i-iskusstvovedenie?i=1047826>

- [XVI]: «Всегда остаётся возможность выйти из дому на...»;
- [XVII]: «Итак, пригревает. В памяти, как на меже...»;
- [XVIII]: «Если что-нибудь петь, то перемену ветра...»;
- [IXX]: «...и при слове «грядущее» из русского языка...»;
- [XX]: «Я не то что схожу с ума, но устал за лето...» (1975–1976).

В связи с тем, что авторская нумерация отсутствует, здесь и далее по тексту работы римскими цифрами обозначено расположение стихотворения в цикле по порядку следования.

Все 20 стихотворений цикла были написаны в 1975–1976 гг., отдельные стихотворения цикла датировки не имеют. В стихотворении IX имеется указание на место написания цикла — Мюнхен³; XI имеет посвящение «М.Б.» — адресат большей части любовной лирики Бродского. Инициалы «М.Б.» принадлежат Марианне Басмановой, возлюбленной поэта, с которой он ни разу не виделся после своего отъезда из страны в 1972 г.⁴

Концептуальный анализ художественного текста включает в себя аспекты: 1) осуществление набора ключевых слов текста; 2) выявление базового концепта (концептов) произведения; 3) анализ и описание обозначаемого им концептуального пространства⁵.

Алгоритм анализа концепта в сборнике И. Бродского

Примерный алгоритм осмысления концептуальной сущности концепта «человек».

1. Работа со словарями: определить лексическое значения слова по толковому словарю и выяснение происхождения слова по этимологическому словарю.
2. Ассоциативный анализ: составить ассоциативное поле слова ответив на вопрос: «Ассоциации с какими словами вызывает данное слово?»
3. Нахождение пословиц и поговорок, в состав которых входит данное слово, выявление его фольклорной интерпретации.
4. Определение роли слова в изображении лирического героя, его образа жизни, мировоззрения.

6. Определение роли слова в идейно-тематическом содержании всего сборника.
7. Ассоциации с другими художественными текстами, где встречается данное слово.
8. Сопоставление художественных смыслов данного слова в разных литературных произведениях⁶.

В сборнике Бродского концепт «человек» рассматривается с двух сторон. Во-первых, при описании концепта «человек» в идиостиле Иосифа Александровича Бродского необходимо обратить внимание на анализ позиций человека применительно к различным областям внешнего мира (государству, пространству, судьбе и др.).

Во-вторых, в сборнике «Часть речи» автор уделяет большое внимание «внутреннему миру» человека (например, памяти и языку). Важная черта человека, которую отмечает Бродский, — это способность к рефлексии. «Поэт декларирует место человека в реконструированной им Вселенной и эксплицитно выражает отношение человека к таким важнейшим категориям, как Время, Жизнь, Смерть и др.»⁷.

Сложность понимания этого концепта вызвана тем, что человек в художественном пространстве всего сборника представлен именно как часть речи. Он и местоимение, и глагол, и существительное: всё зависит от фрагмента речевого потока.

Отсюда представляет интерес ряд моментов. Во-первых, человек выявляет себя через личные местоимения. Мы встречаем

³ Иосиф Бродский. Сочинения в четырёх томах. Сост. Г.Ф. Комаров. — С-Пб: Изд-во «Пушкинский фонд», 1994 Т. 2 (1992) — С. 162

⁴ Глембоцкая Я.О. От всего... остаётся лишь «Часть речи». (О цикле И. Бродского «Часть речи») // Вестник ТГПУ. 2000. № 6 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-vsego-ostaetsya-lish-chast-rechi-d-tsikle-i-brodskogo-chast-rechi> (дата обращения: 25.04.2020).

⁵ Шутова А.В. Концептуальный анализ художественного текста как основа формирования текстовой компетенции // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2017. — № 11 (188). — С. 42.

⁶ Шуралёв А.М. Концептологический аспект анализа художественного текста на уроках литературы // Наука и школа. — 2010. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptologicheskiy-aspekt-analiza-hudozhestvennogo-teksta-na-urokah-literatury>

⁷ Там же.

личные местоимения практически во всех стихотворениях: I «я любил тебя больше», II «холод меня воспитал», III «я не слово о номер забыл говорю полку», VII «я родился и вырос», VIII «за ней другая», XI «ты забыла деревню», «мы любили», XV «ты не птица», «ты проехал», XVI «Не внутри них», XVII «озарить не нас», XX «я не то что схожу с ума».

Способ репрезентации концепта «человек» через личные местоимения первого лица (чаще всего используется форма «я») особенно значим, потому что указывает на лирического героя и является центром (ядром) формирования концепта «человек» во всей лирике Иосифа Александровича Бродского⁸. Личные местоимения чаще употребляются в формах первого лица, единственного числа — «я»: I «я любил тебя больше», II «холод меня воспитал», III «я не слово о номер забыл говорю полку», VII «я родился и вырос», XX «я не то что схожу с ума» и т.д.

Кроме того, встречаются и другие грамматические формы местоимений: VIII «за ней другая», XI «ты забыла деревню», «мы любили», XV «ты не птица», «ты проехал», XVI «Не внутри них», XVII «озарить не нас» и т.д., которые характеризуют группу «человек не лирический герой», описывают людей, с которыми лирический герой ведёт беседу.

Переход от местоимений первого лица, характеризующих концепт «человек», к местоимениям второго лица имеет некую системность. Можно сказать, что первое стихотворение, открывающее «Часть речи», содержит в свёрнутом виде все мотивы, которые получают продолжение в остальных стихотворениях цикла. В первых пяти стихах лирический субъект обращается к «дорогому уважаемой милой», чьих черт лица уже не вспомнить, но это и не важно. Однако с шестого стиха врывается тема любви-разлуки, здесь с безликого «Вы» говорящий переходит на «ты»: «Я любил тебя больше, чем ангелов и самого». Далее следует эмоционально на-

мычащим «ты». Итак, мы обнаружили, что местоимения характеризуют «не лирического героя».

Во-вторых, через существительные. Чаще всего встречается существительное «человек»: «человек страшней, чем его скелет» — IV, «человека в жеваной шляпе, сводящего хмуро брови» — XVII, «от всего человека вам остаётся часть речи» — IXX, «пришла зима и занесла всё это — города, человеков» — XX. *Есть и «антропоморфные» метафорические модели:* «человек — страх» и «человек — язык», которые реализуются в контекстах: «человек страшней, чем его скелет» (IV) и «от всего человека вам остаётся часть речи» (IXX).

Есть группа существительных, которая включает названия частей тела:

- части тела: «лицо» — III, «скелет», «тело», «локоть», «уста» — IV, «тело» — V, «плечи», «спины», «зубы» — V, «волос», «локоть», «ладони» — VII, «лицо» — VIII, «тело» — X, «колени», «локоть» — XII, «кожа», «кость» — XIII, «уста» — XIV, «голова», «лицо», «подбородок» — XVI, «щечка», «брови», «тело», «кровь» — XVII, «голова» — XVIII, «зубы» — IXX;
- органы восприятия: «пальцы» — II, «язык», «рот», «глаза» — III, «ушная раковина», «язык» — VI, «глаз», «ладони» — VII, «руки» — X, «глаза» — XIV, «руки», «ухо» — XVIII, «рот», «глаз» — XX;
- внутренние органы: «гортань» — II, «сердце» — VI, «сердце» — VII, «мозг» — IXX, «мозг» — XX.

Многие исследователи⁹ отмечают, что Бродский склонен «редуцировать» лирическое «я», замещая его отдельными частями тела или предметами одежды, так что буквально «от всего человека остаётся лишь часть» — в данном цикле — «гортань», «скелет», «голос», «одичавшее сердце», «тело», «раковина ушная», «пустая голова», «глаза». Необходимо подчеркнуть, что для художественной философии Бродского не актуально противопоставление «души» и «тела». Скорее, слово «тело» используется как метонимия, которая указывает на всего человека. Но интересно, что в ряд значений лексемы «тело» вовлекаются все имеющиеся в русском языке значения: «космическое тело» (звезда,

⁸ Балалыкина, Э.А. Концепт «Человек» в поэзии И. Бродского / Э.А. Балалыкина, Д.С. Егоров // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2007. — № 2.

⁹ Там же.

пряжённое, чувственное описание любовной тоски: «...извиваясь ночью на простыне / я взбиваю подушку

луна, солнце); «мёртвое тело» («скелет» — IV, «обмякшее тело» — XVII), «человек». Первую группу характеризуют и высказывания, где в качестве субъекта действия или признака находится центральная лексема «человек»: «человек страшней, чем его скелет» — IV, «человека в жеваной шляпе, сводящего хмуро брови» — XVII, «от всего человека вам остаётся часть речи» — IXX, «пришла зима и занесла всё это — города, человек» — XX.

Приведённые контексты служат основой для характеристики лирического героя и формирования концепта «человек». И. Бродский представляет лирического героя в кругу сугубо личных впечатлений об окружающем его физическом пространстве, в пределах его размышлений о собственной жизни. Некоторые контексты с использованием лексемы «человек» призваны создать важный для Иосифа Бродского эффект самоотстранённости¹⁰. Однако использование лексемы «человек» в функции подлежащего позволяет говорить о некоторой степени обобщённости людей, их индивидуальности.

В-третьих, человек характеризуется через глаголы и глагольные формы, передающие действия и состояния лирического героя — человека. Глаголы в форме второго лица, настоящего времени, единственного числа, которые встречаются в ряде стихотворений: «не отбелить» — V, «не удержишь» — VIII, «страхиваешь» — XII, «сойдётся» — XVI, «видишь» — XVII, «забываешь» — XX.

Анализируя сочетаемость репрезентантов первой группы — личных местоимения первого лица, единственного числа — с глаголами, которые относятся к разным системам, мы пришли к выводу о том, что большинство глаголов относится к системе физических действий человека («любил», «родился», «говорю» и т.д.). Следующая группа глаголов относится к системе восприятия («схожу с ума», «забыл» и т.д.). Это наблюдение является важным для определения функции концепта «человек» во всём сборнике. Анализ также позволяет говорить о том, что группа репрезентантов-местоимений и сочетаемые с ними глаголы указывают на лирического героя и характеризуют его.

Автор обобщает лирического и не лирического героя. Например, в стихотворении «Узнаю этот ветер» (III) в первой и третьей строфе речь ведётся от первого лица, от имени поэта: «я узнаю», «я говорю», а во второй строфе речь ведётся от третьего лица единственного числа: «он (дом) узнает». Личность поэта в «чужой земле» растворена в стихии языка, «я» — не существует, поэтому и речь ведётся от третьего лица.

Важную роль играют глаголы в форме второго лица, настоящего времени, единственного числа, которые встречаются в ряде стихотворений: «не отбелить» — V, «не удержишь» — VIII, «страхиваешь» — XII, «сойдётся» — XVI, «видишь» — XVII, «забываешь» — XX, которые опять же создают эффект объединения лирического и не лирического героев («не удержишь взгляда» — о звёздах, «страхиваешь пыль безумия»).

Как отмечает Егоров¹¹, Иосиф Бродский намеренно использует эффект самоотстранения от повествования и использует такой приём при описании философских категорий, как бы обезличивая повествование, растворяясь в описываемом пространстве, — не ясно, кто именно выполняет действие.

Заключение

Развитие концепта «человек» в поэтическом цикле И. Бродского «Часть речи» указывает в первую очередь на цели и функции человека. В центре оказывается его язык и материализация внутренних переживаний. Язык материализуется в речи, в творческом опыте поэта.

Таким образом, концептуальный анализ текста на уроке литературы включает следующие виды работы: 1) анализ лексического наполнения художественного текста, выявление смыслового наполнения концепта «человек»; 2) работа со словарями; 3) интерпретация и толкование способов репрезентации и функционирования концепта в тексте; 4) наблюдение над отражением истории и культуры народа в концепте. □

¹⁰ Балалькина, Э.А. Концепт «Человек» в поэзии И. Бродского / Э.А. Балалькина, Д.С. Егоров // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2007. — № 2.

¹¹ Там же.

